ПОЭТОГРАД

№ 21 (226)
Май
2016

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Поэзия Михаила Фисенко

Проза Альберта Бабаева

Выдающийся поэт России Александр Кормашов

Владимир Спектор о творчестве Дмитрия Зуба

Интервью с Павлом Бессоновым

Заметки о поэзии

Журнал «Дети Ра»

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АЛЕКСАНДР КОРМАШОВ

* * *

В бухте Юг ветер южный
и волны толчея.
Ты всегда была мужней,
а смеялась — ничья.

Это я третий лишний,
да чего уж о том.
Вертолет цвета вишни
месит воздух винтом.

Что-то крайнюю фразу
я сказать не могу.
Две аварии сразу
на одном берегу.

Нам проститься бы надо
без терзанья судьбы.
Солнце красит помадой
кромку Обской губы.

Это все остается
неразрывно с тобой:
полуночное солнце,
неумолчный прибой.

Писк приборов за дверью,
хмурый лешего взгляд.
Хоть вокруг всех деревьев
лишь цевье да приклад.

Треплет ягодный ветер
храм мошки на крови.
Если дело не в лете,
то, наверно, в любви.

В оторочке песцовой
тонких рук полукруг.
Я тобой окольцован,
улетаю на юг.

(Стихотворение было опубликовано в журнале «Дети Ра», № 12, 2014)

СОБЫТИЕ

СП XXI ВЕКА: НОВОЕ ПЯТИЛЕТИЕ

В Москве, в ЦДЛ, состоялось собрание Союза писателей XXI века.

С отчетным докладом выступил Президент СП Евгений Степанов, который рассказал об издательских и культурно-массовых проектах организации. Он также подвел итоги деятельности СП за пять лет существования. Затем состоялись выборы. Евгений Степанов предложил на пост президента СП XXI века известного московского поэта Михаила Николаева, но он снял свою кандидатуру.

Единогласно Президентом СП на следующие пять лет был избран Евгений Степанов, первым секретарем — Нина Краснова, председателем Ревизионной комиссии — Игорь Харичев.

Во второй части собрания состоялись литературные чтения. Свое творчество представили члены Союза писателей XXI века Лидия Григорьева, Эвелина Шац, Александр Карпенко, Евгения Джен Баранова, Ольга Ильницкая, Людмила Саницкая, Юрий Арго, Елена Ткачевская, Нина Краснова, Арсен Мелитонян, Любовь Щербинина, Сергей Тарасов, Виктор Хатеновский, Галина Богапеко, Марианна Рейбо, а также Наталья Никифорова, Ирена Санс, Андрей Патаракин, Юрий Хрычёв.

Музыкальную часть вечера украсили автор-исполнитель Леонид Резник и учащиеся и преподаватели Детской школы искусств имени Ю. С. Саульского, представившие зрителям образцы современной и классической музыки.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

РЕКЛАМА

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В «ПОЭТОГРАД»

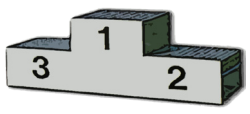
Поэтов много. Известных поэтов — мало.

Реклама в еженедельной газете «Поэтоград» Вам поможет найти своего читателя!

ПЬЕДЕСТАЛ

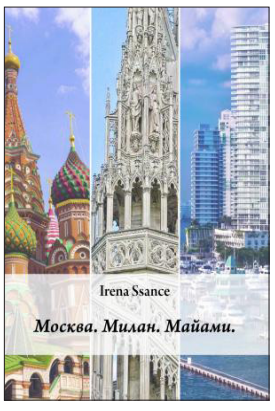
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Катя Рубина
«Фейсбучные байки»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Евгений Морозов
«Кормить птиц»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016



Irena Ssance
«Москва. Милан. Майами»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

МИХАИЛ ФИСЕНКО
ДОРОГА ДОМОЙ

АЗИЯ

Ветер на сопках пригнет гаолян,
Мерно качается твой караван.
Кто я? Погонщик на этом пути,
Мне этот путь завещали пройти…
Средь бескрайних Маньчжурских
равнин
Русские тянутся, словно бы клин
Птичий из дальней, холодной
страны.
Эти пути были мной пройдены.
Ранней весной, когда зелень кругом
И над полями прорежется гром,
Словно далекий, призывный набат.
Звуки его над долиной летят…
Что мне осталось от прежних времен?
Только Харбина задумчивый тон,
Боль от оставленных русских святынь,
Зной, не пройденных, полынных пустынь…

* * *

Будто подернутый
Светлым туманом
Розовым цветом
Зацвел бересклет.
Это весенние
Светлые раны
Дарят таинственный
Родины свет…
Чую, в природе
Живет ожидание
Первым, проросшим,
Неярким цветком.
Это Весна нас зовет
На свидание,
Тихо стучится
В наш обжитый дом…
Буйно цветет нам
Весенняя ива,
Нежно глядит на меня
Бересклет.
Как же, весна,
Ты легка и красива,
Милой России
Идущий рассвет.

ВОТ И ПРИХОДИТ ПОРА РАССТАВАНИЯ….

Вот и приходит пора расставания –
Взгляд мимолетный и несколько слов…
И растворятся вдали очертания
Те, что сулили покой и любовь.
Вроде банально, но все уже пройдено,
Стала видней эта тонкая грань…
Здравствуй, прощай… моя милая родина,
На подоконнике белом герань…
Стены домов деревянные, вросшие
В черную землю когда-то давно…
Так и остались в душе моей раною,
И залечить ее нам не дано…
Нет, не дано, хоть давно уже порвана
Это нетленная, тонкая нить.
В мире моторов, дрожаньем надорванным,
Нечем ее заменить…
Нечем, не могут они ее вышибить,
Словно дождинку в грозу…
Нужно родиться живым, чтобы
выстрадать
Чистую сердца слезу.

* * *

Когда зацветет между сопок багульник,
Заплачет береза прозрачной слезой.
И я, одиноко шагающий путник,
Промокну под сильной весенней грозой.
Весна побежит по далеким распадкам,
Подернутся сопки весенней листвой.
Вода из ручья мне покажется сладкой,
Но все-таки слаще – дорога домой!

* * *

Первой проталинке верю
В мареве снежных дорог.
Крепкие зимние двери
Рухнут под натиском строк…
Рухнут – и вновь отзовется
Вешнему ветру душа,
Словно бы что-то сорвется
И полетит, все круша…
Корни нагие деревьев,
В черной земле у тропы –
Эти приметы, поверья
Вижу я возле стопы.
Этим живу и надеюсь,
В этой надежде горю.
Мартовским солнцем
Согреюсь,
Двери весны отворю…

КОГДА НАМ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Когда нам было двадцать лет,
Светил звезды далекой свет,
И призрак алых парусов
Ночами снился.
Он нам дорогу освещал,
Когда мы плыли среди скал
Туда, где Лис и Зурбаган
Вдали искрился.
Мир был надежным и простым,
И был отечества нам дым
Таким понятным.
И было ясно нам без слов,
Крепка стена и жив остов,
И пахнет луг, и пахнет луг
Травою мятной…
Еще лощин спаленных дым
Не долетал и был чужим,
И горечь облачных вершин
Полынью пахла.
И в этом запахе степном
Ветра гудели над огнем,
И умещался шар земной
В смолистой капле…

* * *

Таинственны храмы Ангкора,
Пришедшая древность веков,
Неслышно ведут разговоры,
Язык не понятен – без слов.

Огромные серые глыбы
Восстали над властью веков,
Они принесли в наше время
Из джунглей своих седоков.

И я по тем храмам шагаю
В забытой, зеленой глуши.
И к ступням моим припадают
Частицы их древней души.

* * *

Нашу обитель разрушили,
Нет больше в мире богов…
Годы, как тонкое кружево,
Тонут в нашествии слов…
Запах свободы непознанной
И огонек на пути,
Словно навечно нам отданный,
С ним, видно, легче идти…
Дремлют дороги далекие,
Гул караванов, машин.
Где вы глаза синеокие –
Счастье идущих мужчин.
Этой дорогой непознанной
Всем нам идти и идти.
Азией дремлющей сотканы
Нам в этом мире пути…

ЛЕГКАЯ ГРУСТЬ

Легкая грусть чуть вплетается в слово,
Что с моих губ в мир сорваться готово,
Белою птицей взлететь над равниной,
Птицей нетленной, птицей ранимой.

Ранней весной или осенью поздней
Тучи на небе нахмурятся грозно.
Но вслед за ними появится солнце,
Ярким лучем пробивая оконце…

Над огоньком наклоняюсь к камину,
Спину сгибаю, тяжелую спину,
Чтобы согреть онемевшие руки
И услыхать огня чистые звуки.

Звуки огня, уходящего в небо,
К звездным мирам – никогда я
В них не был…
Звуки огня, эти вечные звуки,
Что обретают на вечность разлуки…
Звуки прощания, борьбы и печали,
Те, что над миром безмолвным
восстали…

МЫ НА ДОРОГЕ

Мы на дороге, на дальней дороге,
Мы на дороге любви и печали.
Все это древние, древние боги
В мире подлунном когда-то начали…
Что нам завещано в мире подлунном?
Грохот колес по дорогам чугунным,
Терпкая горечь больших расставаний,
Краткость любви полуночных свиданий…
Встречи случайны у дальней дороги…
Лица друзей, позабытые слоги…
Вспомню ли я их мечты и печали,
Те, что к нам в душу когда-то стучали.
Ставшие тропкой, заросшей полынью,
Или небесной, загадочной синью…
Но на дороге я, дальней дороге.
Месяц вдали над землей серебрится,
Машет крылом белокрылая птица,
Что там еще с нами в мире случится?
Что там случится? И снова дорога…
Нам отдохнуть бы, хотя бы немного…
Возле дороги, любви и печали.
Знаю, меня вы на ней повстречали.

АЛЬБЕРТ БАБАЕВ
СОН
(ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ)

Я сильно болею. Жена и врачи делают все, чтобы выходить меня. Но я все еще плохо себя чувствую, поэтому моя благоверная не спускает с меня глаз. Да и возраст мой, скажу вам, не тот, когда можно строить планы на будущее, когда приходится, как женщинам, скрывать его. Однако чтобы быть до конца откровенным, следует признать, что по моим расчетам я прожил больше, чем мне положено, и к тому же прожил долгую и счастливую жизнь, но об этом знаем только мы вдвоем: Господь да я.

– Ты спишь? – спрашивает жена.

– Ну да!.. – отвечаю.

– Тогда почему разговариваешь?

– Это я во сне…

– Ну, ну! – говорит она, водит плечами и тоже ложится спать.

Я поворачиваюсь на другой бок и лежу не шелохнувшись. Взгляд мой невольно скользит по часам на моей прикроватной тумбочке. Часы с ярко светящимся большим циферблатом показывают пять утра. Но тут что-то со мной происходит, я чувствую, как силы покидают меня, и я лечу в тартарары…

«Неужели Господь вспомнил обо мне и надумал призвать к себе? – думаю я в блаженном неведении. – Вот какова она тайна смерти, которую никто еще на земле не познал и поныне!..»

Нависшая зловещая тишина отвлекает жену ото сна. Она интуитивно трогает мою руку, потом поворачивается ко мне, прикасается губами к моему остывшему уже лубу и в ужасе вскакивает с кровати. Я лежу на спине без каких-либо признаков жизни и чувствую, что уже преставился, а на кровати лежит мое бездыханное тело, над которым витаю я, то есть мой дух.

Жена стоит без движения и глядит на меня широко распахнутыми от страха глазами. Делать что-либо или говорить она не может, потому как ее онемевшее от ужаса тело непослушно, а слова застряли в горле.

Мне жаль ее, но помочь ей ничем не могу – я ведь дух. Придя в себя, она тут же выскакивает на лестничную площадку и кричит во весь голос:

– Люди добрые, помогите!.. Муж помер!..

Я стою в дверях и слышу, как у одних соседей выдвигаются засовы в железных дверях, у других – щелкают замки, и спросонок люди начинают высовываться наружу. Когда доходит до них суть происходящего, они окружают мою жену и со страхом в глазах смотрят на нее. Все стараются проявить заботу и внимание по отношению к ней, но зайти в мою квартиру и глянуть на меня никак не решаются.

«В милицию надобно сообщить», – говорят одни.

«Скорую» вызывай», – предлагают другие.

Но ни милиция, ни «Скорая» не заставляют себя ждать. Вскоре в моей квартире собирается много народу. Люди суетятся, бегают за носилками, громко говорят меж собой. Жена моя стоит в углу и тихо плачет. Я в это время безмолвно парю в комнате, испытывая при этом легкость и безмятежность своего состояния. Вижу, как мое тело кладут на носилки и несут к машине.

Машина плавно трогается с места, а через какое-то время она останавливается возле продолговатого мрачного здания. Я внимательно слежу за происходящим.

На громкий стук водителя в широкие двери помещения высовываются головы с заспанными лицами сначала одного санитара, а затем и другого.

– Принимайте подарочек, бездельники! – кричит им он.

– Что-о-о?..

– Нечего хлопать ушами! – сердится шофер. – Принимайте старикашку!

– Чего это ты, Петро, нам спать не даешь? – зевая во весь рот, спрашивает первый санитар.

– Твоему пассажиру не мешало бы и утра дождаться, – вторит коллеге второй санитар, разглядывая мое тело. – Куда ему торопиться-то? Утро еще не наступило…

– Нечего тебе, умнику, лясы точить… Это для тебя оно не наступило, а для клиента в самый раз. Так что давай, пошевеливай своими толстущими ягодицами и разгружай вместе со своим другом, мордоворотом, машину. Правда, клиент давно уже молью точенный, но ничего, сойдет. Чтобы заработать на горячительные напитки с закуской, – говорит им Петро, – вам следует изрядно потрудиться над ним.

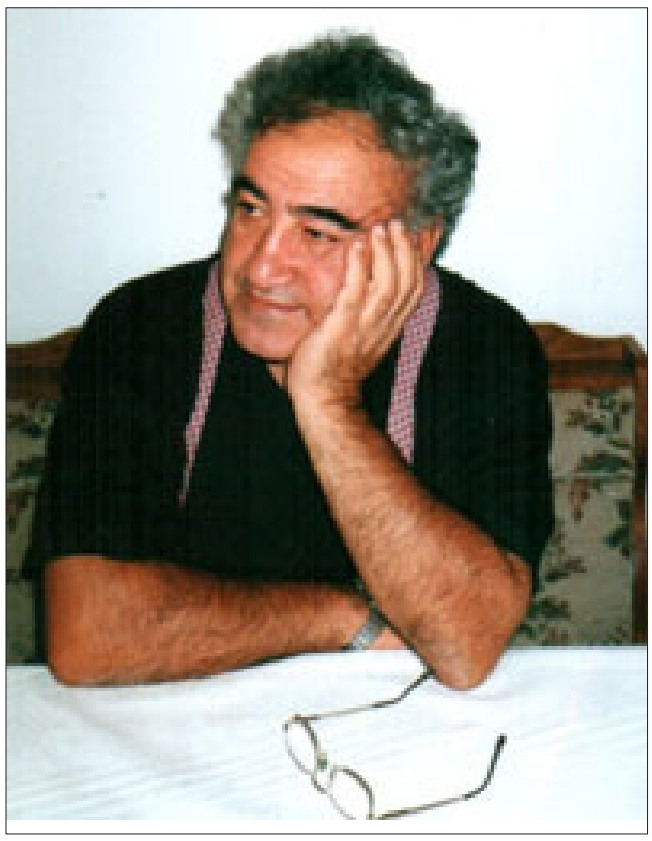
То бишь надо мной.

Затем он помогает санитарам снять с машины носилки с моим телом и занести в помещение.

Когда «Скорая» уезжает, уже рассвело. Я чувствую зловещий дух морга и догадываюсь, куда меня привезли. Я вхожу в помещение следом за санитарами.

– Куда бы, Флор, положить его? – на ходу спрашивает товарища первый санитар.

– Ей-богу не знаю, Кузьма! Может быть, оставим его здесь, в тамбуре, до прихода врача? – отвечает тот.



– Нет, Флор, здесь нельзя. Патологоанатом рассердится.

– Ну и пусть себе сердится. Ты же знаешь, все «гостиничные номера» со вчерашнего дня заняты постояльцами.

Кузьма имеет в виду холодильные камеры морга, догадываюсь я.

Он выглядит чуть старше Флора, и в отличие от своего напарника, высок ростом и худощав, в то время как Флор не блещет стройной фигурой – колобок, только и всего.

В конце концов, решают оставить носилки в тамбуре, а сами уходят в свою комнату, чтобы вновь оказаться в объятиях Морфея.

Я остаюсь наедине с собой. Дух мой витает внутри этого мрачного заведения, ни на чем не задерживая внимание. Потом мне все это надоедает, и я начинаю разглядывать лежащее на столе изрядно распотрошенное тело молодого человека. Конечно же, эта картина не для слабонервных людей. Если кто видел тушу заколотого кабана в стадии потрошения, когда каждый орган раскладывают в отдельную посуду, он легко может представить себе то, что творится на столе патологоанатома. Потом взгляд мой останавливается на стене, в которой, как я догадываюсь, находятся холодильные камеры, в которых не нашлось места для меня, и снова возвращается к трупу молодого человека.

Вдруг легкий толчок в бок выводит меня из оцепенения. Это чей-то дух дает о себе знать, думаю я и не ошибаюсь.

– Что, любуешься мной? – спрашивает он и показывает на стол, где лежит труп. – Это мое тело!

– Тут любоваться-то не на что, – отвечаю я.

– Да!.. – сокрушается мой собеседник. – Было время и было на кого любоваться. Теперь ты прав – любоваться-то не на что!

От меня, брат, осталось только то, что видишь. Негусто, не правда ли?

Тут я охотно соглашаюсь с ним. Затем он представляется:

– Жорик, – говорит он.

Я тоже называюсь. Завязывается знакомство.

– Чем в миру занимался, Жорик? – спрашиваю.

Тот мнется, не решается говорить. Потом все-таки признается:

– Жил, как хотел, ничем не гнушался. Из моих полных сорока лет, половину провел в местах лишения свободы. Грабил, воровал, одним словом, вел беспутный образ жизни, за что и поплатился – убили.

– Как же там, на небесах, посмотрят на твой «послужной список?..» Тебе не страшно?..

– Как посмотрят, так и посмотрят, – грубо бросает он. – Тут ничего не попишешь. Мертвых, как говорится, назад не носят.

Тут нашу беседу прерывает шум открываемых дверей, и в морг входит патологоанатом городской больницы Левицкий. Явился он на работу к девяти утра и был во хмелю, предварительно приняв на грудь изрядную дозу спиртного. Накануне днем отгулял он с родными и близкими восемнадцатилетний юбилей любимой дочери. Не успевает он облачиться в рабочий халат, как санитары вкатывают к нему носилки с моим телом.

– Принимай работу, Семёныч! – говорит, улыбаясь, Кузьма. – Утром привезли. Свеженький. С пылу, с жару, так сказать!

– Затолкай его в камеру, – застегивая пуговицы халата, велит тот. – Пусть малость притомится ожиданием.

– Нет свободных номеров, – продолжая балагурить, сетует санитар.

– Тогда переложите его на стол, я займусь им.

– На кой черт он тебе сдался, Семёныч. Старый же… – говорит Флор. – А с этим что делать?

Флор показывает пальцем на тело Жорика.

– Закидай все на место и зашей живот.

– Может, стопочкой спирта побалуешь нас, Семёныч? – просит Кузьма. – С радостью выпьем за твою именинницу!

Левицкому деваться некуда, и он идет в лабораторию за спиртом. После нескольких рюмок выпитого спиртного с санитарами, он садится за стол и пишет на нас с Жориком свое заключение. А Флор в это время одной рукой зашивает живот Жорику, другой же с аппетитом уплетает пирожки с капустой, принесенных Левицким на работу.

– Глянь-ка, Семёныч, у него большой палец на ноге шевелится! – с ужасом в глазах завопил Кузьма, показывая на мою ногу.

– Ну и что же? – с явным безразличием сказал изрядно захмелевший Левицкий. – У всех нас они шевелятся…

Так в трудах и заботах проходит в морге день. Жорик незаметно исчезает из моего поля зрения, я же просачиваюсь сквозь окно и лечу над больничным двором. Пролетая над своим домом, вижу свою жену на балконе – она вся в трауре. Машу ей рукой, но она этого не видит. На какое-то мгновение зависаю над морской бухтой, а затем воспаряю ввысь, испытывая при этом блаженство и умиротворение. Я лечу в широкой трубе, подхваченный воздушным потоком, не испытывая при этом ни малейшего страха.

После недолгого, как мне кажется, пути, я останавливаюсь перед широкими и высокими вратами необычайной красоты. Они прозрачны и обрамлены ореолом, который вызывает во мне чувство умиротворения.

Ворота стоят без ограды, только незримая черта проходит по их краям в небесное пространство. Перед воротами пусто, и кроме меня там никого больше нет.

За воротами проглядывается чудесный сад, там люди мирно беседуют меж собой, смеются, и, похоже, беспредельно счастливы.

Кругом тишь да гладь, да божья благодать.

Я собираюсь двинуться к воротам, но они тотчас же отворяются, и из них выходит старец с длинной седой бородой. Его голова обрамлена таким же ореолом, как и ворота. Он подходит ко мне, нежно улыбается и говорит:

– Я – Архангел Михаил! Ты же стоишь перед вратами Рая, но пришел к нам не в свой час.

Затем кладет руку мне на голову и продолжает:

– Тебе надобно сначала пройти Чистилище, – и пальцем показывает туда, куда следует мне идти.

После этих слов Старец скрывается за ворота, а я безропотно выполняю его указание.

Подхожу к зданию, над воротами которого написано светящимися буквами: «ЧИСТИЛИЩЕ».

– Вот это да!.. – удивляюсь я. – Я-то думал…

– И думать тут нечего, – прерывает меня знакомый голос. – Тут без тебя давно все придумано. За нас, если хочешь знать, думают силы небесные.

Я оборачиваюсь и вижу улыбающегося Жорика. От радости он хочет схватить меня в охапку, по-дружески обнять и даже поцеловать, но я стараюсь увернуться от него. Но потом сам лезу к нему в объятия, потому как воспитание мое не позволяет мне обижать человека: ведь он делает это от чистого сердца…

– Тут и до Рая недалеко, – говорит Жорик, продолжая пребывать в состоянии душевного подъема.

– Как сказать… – сомневаюсь я в его словах и показываю на Чистилище. – Все зависит от того, что написано в Книге.

– В какой еще книге?! – спрашивает тот.

– В их Книге, какой же еще! – отвечаю.

– Одно меня интересует, – говорит Жорик, – по какие стороны баррикад мы с тобой окажемся.

– То есть?.. – тут уже я не понимаю его.

– Кого-то из нас отправят в Рай, а кому меньше повезет – в Ад, – поясняет он. – Но я точно знаю: назад пути нет!

После краткого пояснения Жорика ворота отворяются, и мы с ним входим внутрь Чистилища.

Перед нами предстает огромная арена, больше похожая на Колизей в Риме. Внизу, среди многоярусных трибун, где расположились белокрылые ангелы, возвышается еще одна небольшая трибуна, на которой восседают глубокие старцы – высшие архангельские лики. К ним-то идут люди, а затем уходят туда, куда велят им лики.

– «Кто они?» – слышу внутренний голос Жорика.

Я хочу сказать, что сам их вижу впервые, но меня опережает некий таинственный голос: «Это семь Небесных Архангелов: Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил

Окончание на стр. 4

Окончание. Начало на стр. 3

АЛЬБЕРТ БАБАЕВ
СОН
(ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ)

и Варахиил. А тот, что посреди них, – сам Архангел Михаил – вождь Небесных сил», – поясняет тот. Среди ликов я вижу того самого старца, который выходил ко мне из Райских Врат.

Получив нужные сведения об архангелах, мы с Жориком удивленно переглядываемся.

Не успеваем мы поделиться впечатлениями, как нас приглашают к архангелам.

Архистратиг Михаил берет в руки Книгу и начинает листать ее. Затем он обращается к другим архангелам и что-то говорит им, те же кивают ему в знак согласия. После этого Михаил, глядя на Жорика, спрашивает:

– Тебя-то кто сюда звал?

– Я не знаю! Позвали – вот и пришел, – отвечает тот.

Жорик смотрит на Архангела Михаила и удивляется. Ему не понять, на чем все-таки держится душа этого худосочного старца.

Наконец очередь доходит и до меня.

«Тебе направо, в Святилище Господне», – слышу я в подсознании чей-то твердый голос.

«А моему попутчику куда? – также мысленно интересуюсь я. – Ему куда прикажете?»

«Не думай о нем. И его пристроим», – слышу я все тот же голос…

Покинув Чистилище, я тут же оказываюсь в прекрасном саду.

Такой красоты видеть мне еще никогда не доводилось. Гуляя по нему, я вижу огромное здание с надписью над входом: «Святилище Господне».

«Сюда-то мне и надо», – радуюсь я и иду к вратам Святилища.

Святилище Господне ничем не привлекает мое внимание, если только своими размерами, и походит на длинный и широкий тоннель, освещенный райским светом, который проникает в здание сквозь прозрачные стены и кровлю.

Внутри Святилища полно народу: мужчины и женщины с детьми и без них, старики и старухи, молодые люди и девушки молча двигаются по кругу. Они ненадолго задерживаются возле небольшого возвышения и снова возобновляют шествие.

Я тоже подхожу к этому месту и тотчас же замираю от страха.

Перед иконостасом сидит Иисус Христос и осеняет каждого крестным знамением. Когда подходит моя очередь, он проводит рукой над моей головой и говорит мне:

– Ты, раб Божий, чист перед Господом и дорога твоя прямо в Рай.

Я счастлив от общения с Сыном Божьим и пытаюсь выразить ему свою благодарность, но не нахожу нужных слов.

– Ну, проходи, проходи, чего стал. Не задерживай других, – говорит Христос и показывает, куда следует мне идти.

Выйдя из Святилища, я оглядываюсь вокруг, раздумывая, куда бы мне пойти. Не придумав ничего лучшего, я ложусь на траву и расслабляюсь.

«Как хорошо здесь! – продолжая радоваться, думаю я. – Даже лучше, чем говорится в Библии! Господи, неужели есть в небесах еще другие места, не похожие на эти?»

«Конечно, есть, – слышу мягкий ангельский голос. – Можешь сам легко в этом убедиться».

Вдруг какая-то сила подхватывает меня и уносит в просторы Вселенной. Не успеваю я и глазом моргнуть, как оказываюсь на необитаемой малогабаритной планете, которую обхожу вдоль и поперек слишком быстро. Кремнистая потрескавшаяся земля, кустарниковые заросли, пожелтевшая колючая трава, огромная лужа, заросшая камышом. И ни одной души, только лишь стрекотание неизвестных насекомых. Меня охватывает тоска, я сажусь на землю и задумываюсь над тем, почему я здесь и как отсюда выбраться…

И вдруг вскакиваю на ноги. Вижу чью-то голову. Она далеко от меня, но в то же время можно рукой дотянуться до нее. И вот уже вслед за головой появляется туловище… «Вроде человеческая душа», – думаю я и не ошибаюсь. Она подходит ко мне, улыбается и протягивает мне руку для пожатия. И тут я узнаю душу Жорика. Того самого Жорика, которого выдворили из Чистилища за его неблаговидные дела на Земле. Я с ним не хочу здороваться. Принципиально. Но теперь, выходит, мы с ним вдвоем на одной планете. Что же мне делать? Как отнестись к нему? Конечно же, он подонок, по нему, сукиному сыну, орясина дубовая плачет, но все-таки такая же душа, как и моя! Единственная душа со мной рядом на этой планете.

Какое-то время мы молчим. Затем он улыбается, подобно скунсу, съевшего шмеля, а лицо его напоминает лицо дьявола из библейских сказаний старой книги «Потерянный рай» с иллюстрациями Доре.

Его протянутая ко мне рука дрожит, делает какие-то движения вперед и назад… Я всматриваюсь в его глаза и читаю в них страх, что не пожму ему руку.

И мне становится неловко. Я пожимаю его мягкую, отвратительно потную ладонь.

Теперь он снова улыбается, хотя испытывает ко мне самые неприязненные чувства.

– Здорово, друг! – трясет он мою руку, будто мы с ним давние друзья. – Видишь, мы снова встретились! Как ты сюда попал?

– Не знаю. Должно быть, как и ты.

– Нам следовало бы возвратиться на Землю, как ты думаешь? – спрашивает Жорик.

– Неплохо бы, – отвечаю я уклончиво. – Но как?

– Со мной не пропадешь. Только держись за меня. Мы ведь друзья?

Ну, что я могу ему ответить? Что я с подонками не вожусь. Вот так взять и плюнуть ему в лицо? С какой стати?

А Жорик смотрит на меня и ждет ответа…

– Да еще какие?! – льщу ему, а про себя думаю: таких людей, как ты не было, не будет, и не надо.

– Так, может, выпьем по такому поводу?

Откажусь – обидится.

– Давай выпьем, – не возражаю я.

– Тогда наливай, – говорит Жорик.

– А что наливать-то? У меня ничего нет.

– А ты говорил «выпьем»!

– Не я так говорил, а ты.

– Ну, хорошо, хорошо, не стоит ссориться из-за пустяков, – примирительно предлагает он. – Ты знаешь, как я тебя люблю?! Дай я тебя поцелую.

Я больше не могу сопротивляться. Утратил всю волю. Чувствую, как к моим губам прикасаются его липкие слюнявые губы. Дыхание его такое же гнилостное, как и он сам. И, пересиливая себя, отвечаю ему поцелуем, после чего меня тут же тянет к рвоте. Я делаю глотательное движение.

Жорик подозрительно смотрит на меня.

– Ты что?

– Ничего. Во рту пересохло.

Тут я не выдерживаю и бегу от него. Он – за мной.

– Стой! – кричит. – Дай еще поцелую…

Отстав от меня, Жорик останавливается и устало опускается на старый пень передохнуть…

После того, как я преставился, проходит три земных дня, кажущихся здесь целой вечностью. Видятся мне собственные похороны. Ноет старческое сердце, оно к самому горлу подкатывается. Что делать? «Господи, – говорю я, уязвленный до глубины души, – чем я согрешил против Тебя, благословенный, отчего Ты не даешь мне покоя? Что для Тебя мне еще сделать?»

Тут Господь слышит меня и отправляет мою душу на место.

Но как мне быть дальше, когда гроб принесли, принарядили и уложили меня в него и поставили на топчан. Наконец пришел и священник, гроб подняли и с плачем и песнопением понесли на кладбище.

Среди рыданий и церковных песнопений я различаю веселый голос Жорика. Я знаю, что надо мной совершен уже обряд отпевания и меня несут на кладбище. Хочется мне крикнуть: «Не хороните меня!» – но не могу, потому как я мертв.

«Ах, хоть бы мне вдруг ожить!» – твержу я про себя. – Но как оживешь, когда уже засыпают землею? Сначала падают на гроб горсти земли, затем кидают ее лопатами. У меня замирает сердце, мне нечем дышать, и я задыхаюсь. И вот все уходят, покинув меня одного в могиле. Я прислушиваюсь к гробовой тишине. Вдруг до меня доносится топот ног: это Жорик отплясывает вокруг моей могилы.

– Подох!.. Подох!.. – кричит он сверху.

Я хочу ответить ему, но не могу.

«Ах, в какой час настигла меня смерть! – думаю я. – Хоть бы мне вдруг ожить!»

И тут меня прорвало. Я рванулся, хотел выскочить из могилы. И грохнулся с кровати на пол.

Продрав глаза, я продолжаю лежать на полу с открытым ртом и вытаращенными, как у безумца, глазами. При моем падении с кровати жена вскрикивает:

– Что с тобой, дорогой?

Но я не отвечаю ей и лежу на полу, словно в припадке безумия.

Сон настолько поразил меня, что происходящее вокруг кажется его продолжением.

Жена подбегает ко мне и с полными ужаса глазами повторяет свой вопрос:

– Что все-таки происходит с тобой? В полном ли ты здравии?

Придя в себя, я, наконец-таки, отвечаю:

– Я в своем уме, дорогая, не волнуйся. Просто мне сон приснился будто я умер, и меня похоронили. Жорик же – сукин сын, танцевал на моей могиле! Придя в бешенство, я попытался выскочить из нее и грохнулся на пол.

Жена с недоверием смотрит на меня. Я же поднимаюсь с пола и снова лезу в постель…

– Жорик, говоришь?.. – глубокомысленно повторяет за мной она и, обеспокоенная моим состоянием, тоже лезет в постель.

Геленджик, август 2014 г.

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.

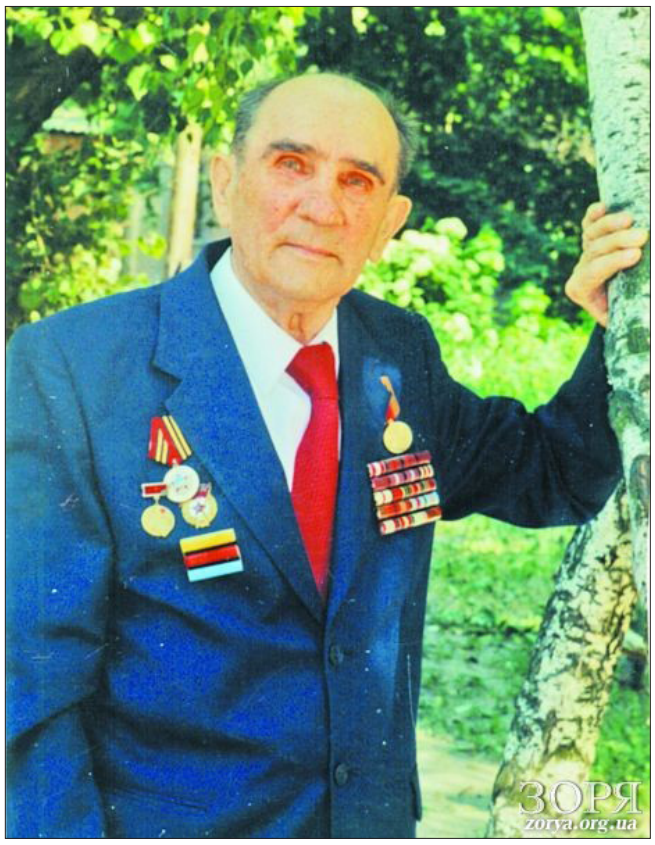
Мы делаем программы для ТВ, Интернет-ТВ, создавая галерею образов наших современников. Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, деятелями культуры и науки, мастерами всевозможных профессий… Это общение представителей самых различных слоев общества. Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

Коммерческий отдел нашей телекомпании принимает заявки на съемки фильмов по заказу.

Тел.: +7 (495) 971 79 25, факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

«МЕРЦАЮЩИЕ ЗЕРКАЛА» ДМИТРИЯ ЗУБА



На одном из заседаний Правления Международного литературного фонда слово взял Евгений Евтушенко. Но его речь чем-то не понравилась московским коллегам (а их было большинство). Они начали свистеть и что-то выкрикивать. Евтушенко замолчал, а потом тихо произнес: «Я же старше большинства из вас...» «Ну и что?» — послышалось в ответ. В этот момент поднялся пожилой писатель с орденскими планками на пиджаке: «Что же это творится! Как вам не стыдно! Немедленно прекратите хулиганство!» И это подействовало. Шум стих, Евтушенко продолжил выступление. А писателем тем оказался Дмитрий Иванович Зуб из Днепропетровска, фронтовик, прошедший войну от Москвы до Берлина, общавшийся в военные годы с маршалом Жуковым, а в мирной жизни выпустивший более двух десятков книг, долгое время проработавший собкором нескольких столичных изданий. А, главное, человек феноменальной порядочности и честности.

«ВОЙНА – СОВСЕМ НЕ ФЕЙЕРВЕРК, А ПРОСТО – ТРУДНАЯ РАБОТА»

«...Рама!» — Он, пулеметчик и зенитчик в одном лице, вслушиваясь в нависающий над лесом самолетный гул, узнал ее сразу. А вот и она сама. Как ехидна! Высматривающая и вынюхивающая все вокруг...

«А что, если?..» — Он прекрасно понимал: это фактически невозможно. Двухвостая «рама» с пулемета не сбивается! Но турель – на плече. Терять – нечего. И длинная пулеметная очередь полоснула по небу. «Надо «строчками»... сверху вниз... Вот так! Вот так!..

Орден Красного Знамени (первый из многих наград) вручили Дмитрию Зубу за сбитую «раму» через восемь месяцев – фронты перепутались, — то Ельню заново брали, то Смоленск... Но так бывает: нет сегодня этого ордена на «фронтовом иконостасе» Дмитрия Ивановича. Отсутствует. Причина – более чем нелепая. Уже после войны пришлось ночевать ему на Киевском вокзале. Сон крепок! А когда проснулся... Там, где был орден, — только дыра. Кто-то вырезал. С тканью...

Это только один эпизод из фронтовой биографии Дмитрия Зуба. А сколько их было! Ему повезло – он выжил, пройдя все тяготы войны, сначала пулеметчиком в пехоте, потом журналистом фронтовой газеты, материалы и фотографии которого маршал Георгий Жуков использовал при написании своих воспоминаний. А с однофамильцем полководца – Народным художником СССР Николаем Жуковым и воевал вместе, и на Нюрнбергском процессе в ложе журналистов сидел рядом. Зуб – в качестве корреспондента газеты, а Жуков – как художник, рисовавший с натуры фашистских ублюдков, потерявших свою былую спесь и наглую уверенность в своем превосходстве над всем миром.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РЕДАКТОРА ФРОНТОВОЙ ГАЗЕТЫ:

...Однажды, под Ржевом, комиссар полка Баев пригласил к себе сержанта Зуба: «Звонили из армейской газеты. Поезжай. В редакции хотят видеть тебя, писателя». Редакции Зуб был интересен: писал заметки с передовой! Таких немного было. К тому же, писал то, что видел. (Позже, в 42-м, именно в редакции газеты «На разгром врага» издадут его первую книгу. Под названием «Возвращение». Небольшая такая книжица. Страничек двадцать. Составленная из фронтовых заметок. И, кстати, изданная по инициативе редакции...)

Когда в редакциию зашел солидный с виду солдат, ему представили сержанта: «Знакомьтесь! Наш автор, Дмитрий Зуб». – «А мы знакомы! — И к Зубу – Помните? Я же вас спасал, под Москвой». Вспомнил! Ранило тогда Зуба в левую руку, а он, левша от природы, никак себе перевязку сделать не мог. Вот тогда и объявился в его судьбе этот могучий с виду солдат: «Давай помогу!» Там и познакомились: «Кто ты?» — Жуков, Николай. Художник я. Но воюю». Зуб тут же вспомнил: еще до войны им в полк приносили альбомы этого художника! Вот так встреча!.. С тех пор дружба их не прерывалась.

Более 20 книг написал Дмитрий Зуб: «Перелом», «Следы ведут в Бруклин», «В борьбе за жизнь», «Романтики», «Зодчие», «Парень со свирелью»...

Но главным своим произведением считает историко-документальный роман «Мерцающие зеркала», герой которого — командующий войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, а впоследствии главком Сухопутных войск маршал Жуков. Роман не зря назван документальным, ибо большинство событий в нем – реальны, а в образе капитана Телегина легко угадывается сам автор. Это – честная, правдивая и принципиальная книга.

Кстати, среди действующих лиц – не только Жуков, но и Сталин, Берия, Хрущёв, Брежнев, Солженицын, Сахаров, гитлеровские генералы, простые люди, не жалевшие своей жизни ради Победы. В ней – мнение автора об исторических событиях, выпавших на долю его поколения. Только ограниченный тираж помешал книге стать бестселлером в масштабах страны. Вот так Дмитрий Иванович вспоминает Нюрнбергский процесс.

ИЗ РОМАНА «МЕРЦАЮЩИЕ ЗЕРКАЛА»:

Слушаю ход судебного заседания и поражаюсь, как Сталин со своими соратниками легко, без зазрения совести пудрили гражданам СССР мозги по поводу крайне строгой таинственности Германии в подготовке и развязывании войны против нас. Будто бы секретность у гитлеровцев была полная. И они, якобы, внезапно и вероломно прорвали наши границы...

Но оказывается совсем не нужно было содержать в Берлине дорогостоящего Штирлица и выдумывать «Семнадцать мгновений весны». Гитлер, как показал процесс, ничего не утаивал. Он изложил свои планы в книге «Майн Кампф» еще в 1925 году. Ее в Германии продавали на каждом перекрестке, навязывали молодоженам перед венчанием, а бродягам и вовсе бесплатно давали.

Подобно железнодорожному расписанию, в ней все было с немецкой пунктуальностью изложено: читай, товарищ Сталин, и мотай себе на ус, начинай интенсивную подготовку к отражению нападения.

Куда там! Строилась надежда на авось. Авось Гитлер не тронет нас, ведь обещал мирное сотрудничество. Пусть кого-то бьет, а нас избавит от столкновений. Политбюро не считало нужным открыть народу правду, какую в мире величайшую опасность представляет собою фашизм. Это – одна из главных подлостей нашего диктатора...

Бесспорны факты глумления фашистов над людьми. Волосы становятся дыбом от звериной ненависти фашистов ко всему, что им не нравилось. «Закрыть сердце для жалости!» — приказывал Гитлер. Житель Львова показал перед комиссией трибунала, что он сам видел, как во двор дома № 8 на улице Артишевского в июле 1941 года эсэсовцы привели 20 человек, среди них четыре профессора, адвокаты, врачи, 5-6 женщин. Их заставили языком и губами мыть лестницы в семи подъездах четырехэтажного дома. Потом их заставили собирать во дворе губами мусор, после чего расстреляли.

И еще одно из страшных свидетельств: «В Освенцим привезли шестьсот детей. Для удушения газом их раздели, втолкнули в две камеры. Эсэсовцы, включив газ, вышли покурить. Через пятнадцать минут, рассчитывая, что дети уже умерщвлены, открыли камеры, а малыши живы. Где-то лопнула труба, и газ перестал поступать. Но приказ есть приказ, и голых их повели к пылающим топкам. Стали живыми бросать в огонь».

Страшно читать эти страницы, страшно осознавать, что и эти факты не учат людей быть добрее и человечнее, что и сегодня продолжаются в мире войны, творится насилие, да и сами события тех лет поддаются ревизии, искажаются и перевираются. Потому так дороги свидетельства очевидцев, таких, как Дмитрий Зуб, да и еще изложенные с талантом и любовью к людям. Не зря за эту книгу Дмитрий Иванович был награжден литературной премией имени Владимира Даля.

«И ПРОЖИТОМУ Я ПОДВЕЛ ЧЕРТУ, ЖИЗНЬ РАЗДЕЛИВ НА ЭТУ И НА ТУ»

«Есть только две вещи: твоя жизнь и твоя литература. Из этих двух приходится выбирать. Что-то одно делаешь серьезно, а в другом только делаешь вид, что работаешь серьезно» — это высказывание трудно применимо к творчеству Дмитрия Зуба. Ведь он по судьбе был не попутчик, а соучастник, не персонаж, а герой. Он не описывал жизнь, а делал ее.

В начале 1943-го Дмитрий Зуб получил офицерское звание и должность военного корреспондента и продолжал вместе с войсками участвовать в сражениях Второй мировой – в форсировании Днепра, освобождении Украины и Польши, в штурме Берлина.

О том, как он воевал, говорят боевые ордена: Отечественной войны первой и второй степеней, Красной Звезды. Одна из самых памятных наград – медаль «Почетный ветеран Великой Отечественной войны». Памятная потому, что удостоверение на нее подписали дважды Герой Советского Союза генерал армии Павел Батов и легендарный летчик-истребитель Алексей Маресьев.

ИЗ ПИСЬМА Д. И. ЗУБА ЖЕНЕ ЕЛЕНЕ ИВАНОВНЕ:

Я живу так долго для тебя. Видимо, сам Бог поддерживает мое пребывание на земле, придает силы для труда, вдохновения и для того, что ты, моя милая, не ощущала тяжести и тоски одиночества. Я люблю тебя, как в молодые годы...»

Вот так. Не зря говорят, что романы создаются и на земле, и в небесах. Просто не каждому суждено стать автором или героем такого романа. И еще отрывок из письма, теперь из 41-го года:

Дата: 18 ноября 1941 года. (Дни, когда, казалось, труднее всего было.)

«Здравствуй, мой дорогой сын Митя! У нас зима. Братский привет тебе от Володи и Веры. От меня же – отцовское благословение на совершение великого подвига по уничтожению гитлеризма. Нет более чести, чем вести отечественный бой. Я жалею, что мне 67 лет... А душа рвется туда. Чтобы отомстить озверелым фашистам за убийство своей сестры Анны и сожжение моего дома в селе Иванковцы Каменец-Подольской области. Будь здоров, мой дорогой Митя – моя гордость...»

Единственное письмо на фронт... Больше не было. Сегодня это бесценная семейная реликвия. И не только семейная...

Он не подвел своего отца, и тогда, на фронте, и в мирной жизни. В его «мерцающих зеркалах» отразилась жизнь во всей полноте, без искажений и фальши. Ведь правда всегда находится в пути, а история, как любил он повторять, продолжается. Уже несколько лет, как Дмитрий Иванович покинул этот мир, и, возможно, его душа с изумлением наблюдает за тем, что происходит на Родине. Но писатель Зуб и сегодня – вместе с нами. Ведь хорошие книги не умирают.

Владимир СПЕКТОР

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — WWW.LITLAVKA.RU

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня

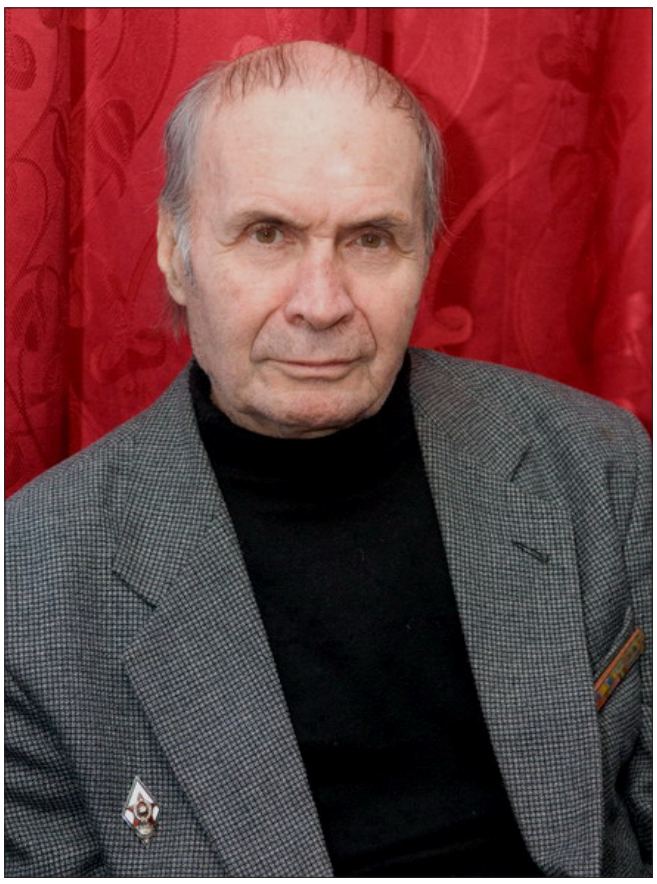
Тел. для справок: (495) 971 –79 –25

ПАВЕЛ БЕССОНОВ: «МЫ – НЕ В ОТСТАВКЕ. МЫ – ЗАПАС»

Пока мы живы, помниться так близко
и боль, и страх, и счастья краткий миг.
Не имена друзей на обелисках,
А молодые лица видим их.

И День Победы, и сражений даты
живут, не забываемы для нас.
Страны великой мы еще солдаты.
Мы не в отставке. Мы – ее запас!

Павел Бессонов



Он родился в железнодорожном поселке Грязи Воронежской области, в семье железнодорожника, учился в железнодорожной школе, но железнодорожником так и не стал, хотя трудовую биографию начал в 16 лет слесарем службы СЦБ на станции Грязи. В судьбу его (и всей страны) вошла война, и он стал сначала солдатом, а потом офицером, авиационным инженером. И отличным поэтом. После окончания знаменитой Военно-воздушной инженерной Академии имени Можайского почти всю жизнь прожил в Украине, последние 40 лет – в Мариуполе. Сегодня ветеран Великой Отечественной войны Павел Бессонов, автор нескольких книг и лауреат литературных премий, среди которых – Международная имени Тараса Шевченко, делится с нами своими рассуждениями о жизни и судьбе.

СНОВА ПАМЯТЬ ВОЙНЫ ДОГОНЯЕТ МЕНЯ...

— «Память стреляет без промаха и попадает в меня. Все, что для сердца так дорого, вновь оживает, маня...» Павел Александрович, в Вашей судьбе — война и мир, Страна Советов и независимая Украина, воинская служба и литературное творчество. Что сегодня вспоминается наиболее часто и представляется самым главным?

– «Кончилось детство. Его уже нет. Город окошек глазницами слеп. Черные птицы в пустых небесах. Где-то под ложечкой спрятался страх. Черные капли, летящие вниз, дымные вихри и режущий визг. Смолкла сирена. Зенитки молчат. Очередь длинная в военкомат. Кончилось детство, но строг военком: "Время когда подойдет – позовем!"» Время подошло, и в феврале 1944 года я вместе с другими 17-летними парнями попал в батальон ВВС ЧФ под Новороссийск. Кроме ускоренной войсковой подготовки мы участвовали в разминировании и расчистке горных дорог от станции Гайдук до Геленджика и Новороссийска. В июле 1944 года из состава батальона отобрали наиболее грамотных и направили в Военно-морское авиатехническое училище в Пермь. С октября 1945 служил авиационным механиком в морской авиации в Крыму. Это было время «холодной войны», авиация США базировалась на побережье Черного моря в Турции, наша часть была на круглосуточном боевом дежурстве. В 1955 году поступил в Ленинградскую Краснознаменную Военно-воздушную инженерную Академию им. Можайского, которую окончил в 1960 году по специальности авиационный инженер-механик. Служил в частях Ракетных войск Стратегического назначения в Одесском, Сибирском, Уральском военных округах. В 1971 году был направлен военпредом на завод «Тяжмаш» в Мариуполь. В 1972 году уволен из вооруженных сил по возрасту. Не скажу, что все эти годы писал стихи – условия были не поэтические. Даже для чтения времени катастрофически не хватало. Я ведь и спортом занимался серьезно – был кандидатом в мастера по легкой атлетике. Но после окончания Академии постепенно начал открывать для себя шедевры русской и советской поэзии, особенно близким было творчество поэтов-фронтовиков – Симонова, Асадова, Ваншенкина, Межирова, Самойлова, Левитанского, Слуцкого, Гудзенко... Проснулось оно и во мне. Писал сначала в стол, потом стал публиковаться в газетах, журналах. В 1986 году в московском издательстве «Советский писатель» была принята в работу книга моих стихов. Это была огромная удача. Хотя мне уже на то время было 60 лет.

Помню приезды в издательство, общение с редактором альманаха «Поэзия» поэтом-фронтовиком Николаем Старшиновым, его коллегой Владимиром Карпеко, главным редактором издательства Егором Исаевым. Они были для меня, как братья по военному лихолетью. Книга дошла до постановки в издательский план, но ее накрыла волна перестройки, в 1988 году издательство «СП» стало разваливаться на глазах. Рукописи вернули авторам. Но не зря в песне поется: «Кто хочет, тот добьется». Мои стихи все же увидели свет в Донецком издательстве «Лебедь», и я рад, что книги были доброжелательно встречены и критикой, и читателями. В моих стихах – голос поколения, о котором сказано: «...Оно вводилось в виде пополнения в неполные полки и корпуса. Оно тогда осмыслило едва ли: его, пока еще не полегло, – как кровь живую, армиям вливали. И это, между прочим, помогло». Пишу искренне и только о том, что волнует. Поэтому, думаю, стихи находят отклик в читательских душах. И это – главное.

— Какие из встреч с писателями остались в памяти, оказали влияние на творчество?

– Как раз, встречи со Старшиновым, Карпеко и Исаевым были для меня важными. Их моральная поддержка была неоценима. А в Мариуполе запомнилось общение с Беллой Ахмадулиной, которая проводила у нас в городе творческий вечер. Я напросился в гости к ней и ее супругу Борису Мессереру, и мы провели вместе почти весь день. Было и застолье, и купание в море. Не было высокомерия и отчужденности, не было «заумных» разговоров о литературе. Но в некоторых взглядах Беллы, которые она бросала на окружавший пейзаж, все же читалось что-то неземное. В памяти осталось: Поэт даже в быту остается Поэтом. Запомнилась поездка на БАМ в 1983 году. Мне предложили поехать вместе с поэтом и журналистом Василием Мамневым в командировку, сделать несколько репортажей. Мы побывали в поселках строителей и железнодорожников, в конце концов, добрались до станции Усть-Кут, конечного пункта Западного участка БАМ. Дальше сквозь тайгу пробивалась двухколейка на восток к хребту Майский, где уже приступили к пробивке тоннеля. Встретил там и земляков с Донбасса. Работа у них была очень тяжелая, что называется, для настоящих мужчин. Но и отдыхать бамовцы тоже умели. В поселке Улькан был молодежный клуб ЭРА. На еженедельных встречах там читали стихи на азербайджанском, украинском, русском языках. Под гитару исполняли бардовские песни. Познакомился там с молодым поэтом Юрием Кожевниковым, который потом переехал в Мариуполь, где вышла его книга «Предзакатное солнце мое». К сожалению, в 2002 году Юрий Кожевников ушел из жизни, оставив десяток тетрадок исписанных от руки стихами и с отрывками прозы. Позже в Москве была издана его итоговая книга «Памятник», включившая все ранее неопубликованное. Книги переживают авторов.

А ССАДИНЫ ДУШИ ЗУДЯТ ПОРОЙ И КРОВОТОЧАТ...

— Великая литература не смогла воспрепятствовать мировым войнам, конфликтам, потрясениям ни в прошлом, ни сейчас... Почему человечество не прислушивается к добрым советам, не вчитывается в мудрые книги, не следует христианской морали, в конце концов. Ведь Слово, которое было в начале, учило добру и милосердию. Где оно?

– Слово там же, где пребывало всегда – в душе, в хорошей книге (прежде всего, в Библии), песне, фильме. Я не верю внешней показной религиозности. Такие люди, перекрестившись, вполне могут пойти на преступление в корыстных целях. А потом покаются. И опять... Вера в Бога, в добро должна быть в душе и проявляться в поступках, в милосердии, отзывчивости и благотворительности. Пока этого в обществе не много. Наплевав на социалистическую идеологию, реформаторы взамен ничего не предложили. Это опасно и для отдельных личностей, и для страны в целом. Потому-то и возникает благодатная почва для национализма, фашизма, экстремизма... Хорошо сказано: «Но что-то есть еще помимо бедности, в чем чувство рая схоже с чувством Родины». Надеюсь, это понимают те, от кого зависит принятие решений в государственном масштабе. Нужно пропагандировать хорошую литературу, кино, музыку, воспитывать вкус у молодежи. А то ведь все доброе, душевное – «неформат», а все низкое, вульгарное, похабное – «на ура».

В последнее время почти не читаю беллетристики, а в журналах интересуюсь литературной критикой, общественно-политической тематикой и вопросами культуры. Люблю повторяемые добрые комедии советского кино. Документальные фильмы о войне предпочитаю художественным. «Американские фильмы смотрю, притворяться не буду – ловко сюжеты кроят и сшивают дельцы Голливуда... «Но почему-то сжимается сердце от боли, и подступают горючие слезы невольно, если опять черно-белые кадры экрана память мою возвращают в далекие годы. Там наши парни в шинелях, в ушанках, так не похожие на молодцов иностранных, жизни свои отдают, не за деньги, красоток и славу, веря в одно лишь, что дело их свято и право». В этих стихотворных строках – моя позиция. Саднит душа и кровоточит от того, что забывают героев, не уважают живущих ветеранов войны, плюют в душу им, но, прежде всего, себе и своим детям.

Но ветераны – не сдаются. Подборки стихотворений Павла Бессонова – на многих литературных интернет-сайтах, в журналах и альманахах. Он действительно не в отставке. Он – в строю, невзирая ни на что. Рядом с честью и надеждами тех, чьи души пролетают журавлиным клином и напоминают о том, чего нельзя забывать никогда и ни при каких обстоятельствах.

Пока наше сердце стучит,
война еще в нас, еще с нами,
горячими, дымными снами
приходит и будит в ночи.

А день, когда миру ключи
Победы вручили солдаты,
останется праздничной датой
для нас, пока сердце стучит.

Беседу вел Владимир СПЕКТОР

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД».
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ЗАМЕТКИ О ПОЭЗИИ

РАЗНЫЕ ВИДЫ

Рифмованный рассказ о себе — самый распространенный ныне вид стихотворной продукции.

Кто-то рассказывает, какой он хороший, добрый, любвеобильный, жизнерадостный, кто-то — какой он плохой, печальный, уставший от жизни и т. д.

Кто-то более мастеровит в версификационном плане, кто-то — менее.

Суть — одна.

Такой продукции — 95%.

Я не говорю о том, хорош этот вид продукции или плох, я говорю о том, что он распространен.

А какие еще есть стихи?

Есть стихи Сосноры, Айги, Бирюкова, Юрия Милорава, Ники Скандиаки...

В этих стихах нет пересказа, нет прозы.

Но это не стихи с точки зрения обывателя, это что-то другое.

Кстати говоря, Пушкин был очень точен в оценках собственного творчества. Не случайно «Евгений Онегин» — это роман.

Меня спросят: а сам-то ты какие стихи больше любишь?

Как редактор (издатель) люблю разные.

Как стихотворец люблю Соснору.

Как читатель люблю Есенина.

АСАДОВ

13.02.2016 прошли очередные занятия на ПЛК.

В частности, читал слушателям-подросткам стихи И. Анненского, Б. Пастернака, В. Соколова, Э. Асадова.

Наибольший восторг вызвали стихи Э. Асадова. У ребят даже слезы на глазах появились.

Подросткам нужен именно Асадов. Так было. И так будет.

ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ

Я знаю, какой основной критерий поэзии. Хорошее стихотворение помогает мне жить. Если стихотворение не облегчает жизнь — это не поэзия.

МАНДЕЛЬШТАМ

* * *

Бессоница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладою когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи —
На головах царей божественная пена —
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море и Гомер — все движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

1915

Это знаменитое (великое!) стихотворение О. Мандельштама написано в 1915 году, более ста лет назад.

Сколько потом появилось подражателей, так называемых пост-акмеистов! А никто из них так и не приблизился к божественной (сложнейшей!) простоте Осипа Эмильевича.

ВАСИЛЬЕВ

Павел Васильев — поэт абсолютно гениальный. Обожаемый мной.

Вот одно из самых любимых стихотворений.

* * *

В степях немятый снег дымится,
Но мне в метелях не пропасть, —
Одену руку в рукавицу
Горячую, как волчья пасть,

Плечистую надену шубу
И вспомяну любовь свою,
И чарку поцелуем в губы
С размаху насмерть загублю.

А там за крепкими сенями
Людей попутных сговор глух.
В последний раз печное пламя
Осыплет петушиный пух.

Я дверь раскрою, и потянет
Угаром банным, дымной тьмой...
О чем глаз на глаз нынче станет
Кума беседовать со мной?

Луну покажет из-под спуда,
Иль полыньей растопит лед,
Или синиц замерзших груду
Из рукава мне натрясет?

1933

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент — поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

Председатель ревизионной комиссии — Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро.

Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109190 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, стр. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 201 1 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 0 7 7 1 2 7 0 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Дикопов

Учетный N 9 7 7 1 2 0 1 0 5 1 1 3

Дата выдачи "14" февраля 201 1 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

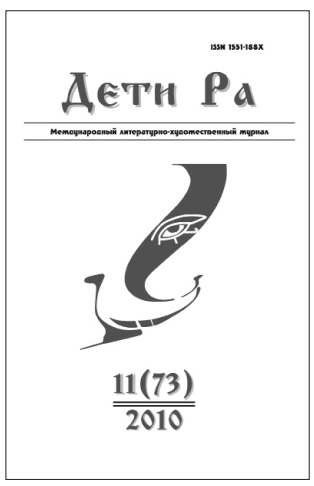
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Баринова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)